
КНИЖНОЕ РЕВЮ: РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

BOOK REVIEWS

КАЗАКОВА Анна Юрьевна

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
отдела социологии и социальной психологии
Института научной информации по общественным наукам
Российской Академии наук,
Москва, Российская Федерация

Anna Yu. KAZAKOVA

Dr. Sci. (Social Structure, Social Institutions and Processes),
Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,

kazakova.a.u@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8685-9515

УДК: [351.853.2:712.01]:069(438)(049.32)
ГРНТИ: 13.51.91
ВАК: 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.008

Зеленая история: польский опыт музеефикации памятников садово-паркового искусства

Рец. на книгу:

Kuśmierski, J. Hortuseum. Muzealizacja europejskich
ogrodów w XXI wieku [Музеефикация европейских
садов в XXI веке]. Ścinawka Górna: Zamek Sarny
Sudety, 2020. 67 s. ISBN 978-83-959914-0-0

Green History: Polish Experience of Musealisation of Landscape Art Heritage

Book Review:

Kuśmierski, J. (2020), *Hortuseum. Muzealizacja
europejskich ogrodów w XXI wieku*. [Musealisation of
the European Gardens in the Twenty-First Century]
Ścinawka Górna: Zamek Sarny Sudety. 67 s.
ISBN 978-83-959914-0-0

Рецензия призвана познакомить отечественного читателя с практически не развитой в России формой актуализации культурного потенциала исторических садов и парков, которая представляет собой их превращение в объекты самостоятельного музейного показа. Работа польского специалиста по музеефикации зеленых насаждений анализируется с точки зрения возможностей компаративного анализа состава, использования и сохранности садового культурного наследия как национального, так и регионального уровней; роли, доли и места памятников садово-паркового искусства и исторически ценных озелененных территорий в культур-

ной политике государства и потребностей населения (туристических, оздоровительных, рекреационных, досуговых, образовательных и иных), перспектив исследования взаимоотношений между элитарной и массовой культурой садоводства и ландшафтного дизайна.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники садово-паркового искусства, использование, музеефикация, садовые музеи.

В течение двух истекших лет, следом друг за другом, благодаря издательской деятельности Фонда реконструкции дворцово-паркового комплекса «Дворец Косули» (Dwór Sarny), расположенного в деревне Съчинавка Гурна в Нижней Силезии (Республика Польша), вышли в свет две небольшие книги польского автора Яцека Кусьмерского. Гибридное слово «хортузей» (Hortuseum) в заглавии первой образовано от всем понятного «музея» и принятого у садоводов сокращения «hort.» (от лат. hortulanorum), которое в ботанике указывает на садоводческое

происхождение названия. Спонсором ее издания в 2020 г. стал Европейский маршрут исторических садов, описанию которого через год автор посвятил новую книгу [29]. Выход этой книги приурочен к важному событию – сертификации Садового маршрута Советом Европы в октябре 2020 г., что не только свидетельствует о признании особой культурной ценности исторических садов, парков и других зеленых насаждений, но и способствует росту международного престижа и туристической привлекательности территорий, на которых они расположены.

Сведения об авторе

Яцек Кусьмерский (Jacek Kuśmierski) – представитель редчайшей профессии, лежащей на пересечении истории и музейного дела, ботаники и ландшафтной архитектуры: реставратор и консерватор зеленых насаждений, имеющих историческую ценность. Являясь действующим музейным сотрудником, членом Международного совета музеев (ICOM) и Общества ландшафтной архитектуры, автор включен в работу Европейского маршрута исторических садов и Европейского Центра садового искусства имени Эдуарда Петцолда (Съчинавка Гурна, Силезское воеводство, Польша). В условиях острого дефицита специалистов такого узкого профиля важной частью своей профессиональной деятельности Я. Кусьмерский считает курирование практикантов Вилянувского королевского дворца, изучающих ландшафтную архитектуру [28].

Профессиональные и научные интересы самого автора определились еще в аспирантуре Ягеллонского университета (Краков, Польша) по направлению «Культурная дипломатия». Нарботки диссертации «Музеефикация садов: генезис, формы и перспективы развития», обновленные и дополненные позднейшими материалами, легли в основу рецензируемой книги.

Новизна работ Я. Кусьмерского бесспорна и для Польши, и для России. Сотрудник Европейского Центра садового искусства – первого в Польше учреждения, полностью посвященного изучению и охране исторических садов, – стал и автором первых в Польше и весьма малочисленных в Европе работ, комплексно

освещающих проблемы охраны, реконструкции и ревалоризации озелененных территорий, являющихся одновременно памятниками природы и памятниками истории, культуры, архитектуры. В России огромное количество исследований посвящено усадебной культуре, столичной [23] и провинциальной [10]; приго-

родам Санкт-Петербурга [9], курортным паркам Крыма [16] и Кавказа [1]; монастырским ансамблям [12]; культурной ценности [19] и социальным функциям [2] исторических мест, национальных парков, заповедников, особо охраняемых природных территорий. Есть работы, где особо рассматриваются техники ландшафтного дизайна [22] и декоративного садоводства [25], их значение как средств выражения стиля эпохи [5], композиции историко-культурных комплексов [11], как инструментов повышения привлекательности, экологичности, архитектурно-ландшафтной целостности [7], потенциала социально-экономического развития городской и сельской среды [21], укрепления исторической памяти и сплоченности [17], территориальной идентичности [13] и качества жизни населения [3] [24].

Вместе с тем специализированные описания исторических садов и парков как самостоятельных объектов музеефикации, музейного и туристического показа в современной отечественной науке редки. По запросу «сады и парки» автора настоящей рецензии в НЭБ «eLIBRARY.RU» обнаружилось 13109 работ различных жанров, содержащих данное словосочетание (с возможными морфологическими вариантами) в любом разделе текста. Однако при дальнейшем анализе выяснилось, что в найденных результатах слово «музеефикация» используется в полном тексте всего 178 работ, а научных материалов, которые содержали бы это слово в заглавии, аннотации или ключевых словах, – лишь 17. Почти все публикации – журнальные статьи или короткие сообщения в сборниках материалов конференций. Только одна работа по своему объему и жанру – учебное пособие Т. Г. Гребенниковой [8], изданное на кафедре археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, – претендует на полное и комплексное описание научного объекта. Хотя оно издано еще в 2013 г., общеметодологический характер исключает потерю ею актуальности. Важнее то, что в единственной (и самой маленькой) главе пособия, посвященной истории изучения и принципам классификации природного наследия, исторические сады и парки не выделяются в отдельную категорию,

особые техники и приемы работы с ними не рассматриваются. Сказанное обуславливает полезность знакомства российских специалистов с позитивными примерами зарубежного опыта, особенно с учетом почти полного отсутствия сравнительных исследований. Уникальные исключения составляют внутривидовое сравнение в монографии М. В. Нащокиной «Русские сады» [15] и межстрановое – в небольшой статье Ю. Ван «Горное убежище от летнего зноя» [4], в материалах недавней тематической конференции, организованной Царскосельским музеем-заповедником [18].

Работы Я. Кусьмерского, по объему соответствующие скорее брошюре, чем монографии, за счет богатого научно-справочного аппарата и обилия иллюстративного материала, содержательно и графически обработанного в большинстве случаев самим автором, открывают широкие перспективы именно для такого сравнительного анализа, поскольку материал не ограничивается только Польшей. Важнейшими практическими наработками, вынесенными в Приложения к первой работе («Hortuseum»), являются две карты, подготовленные с помощью сетевого сервиса свободного создания векторных карт Вемапс (<https://vemap.com>): Исторические сады Европы в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО (S. 42–43) и Музеи садов и садоводства в мире (S. 48–49). Аналогично составленные карты в Приложениях к работе 2021 г. [29, s. 44–51] представляют объекты, пилотные проекты которых были профинансированы в рамках Европейского года исторических садов (1993), и объекты, внесенные в Европейский маршрут исторических садов [27].

Обращает на себя внимание их чрезвычайно неравномерное территориальное распределение, которое едва ли можно поставить в зависимость от мягкости климата. Такая же неравномерность наблюдается и в территориальном размещении памятников садово-паркового искусства в Российской Федерации, где традиционно аграрные и курортные регионы (Краснодарский край, Алтайский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республика) с чрезвычайно благоприятными для садоводства условиями намного отстают от северных регионов и зон рискованного зем-

леделия. Первую пятерку регионов по абсолютному количеству памятников садово-парковой культуры составляют (по убыванию) Санкт-Петербург, Московская область, Республика Дагестан, Ленинградская, Новгородская область; по доле же памятников садово-парковой культуры в составе всех объектов культурного наследия региона – Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калужская область, Московская область и Республика Дагестан.

Обращает на себя внимание и абсолютно непропорциональное размерам территорий соотношение «зеленых» памятников в России и Польше. Согласно информации на сайте Министерства культуры РФ 1, всего их насчитывается 2 487 единиц, т. е. 1,7 % от общей численности всех памятников. По данным, приведенным Я. Кусьмерским в уже цитированной статье 2019 г., в Польше количество внесенных в реестр зеленых насаждений равно 7 449 единицам, что составляет 10,51 % всего реестра недвижимых объектов культурного наследия. Министерством РФ как удовлетворительное оценивалось состояние 64 российских объектов, то есть 2,6 %. Я. Кусьмерский же говорит о 31,8 % объектов в Польше, характеризующихся средней степенью сохранности исторических форм.

Очевидно, что причину столь резких различий следует искать не в климате, почве, сельскохозяйственной пригодности территорий, а в культурной политике. Несмотря на то, что исторические насаждения, взятые под охрану государства, имеют двойной режим правовой защиты, который «устанавливается законодательством в области охраны окружающей среды, а также законодательством о природном и культурном наследии» [20, с. 128], музеефикация значительно лучше противостоит загрязнению, деградации, снижению природного разнообразия и полному исчезновению зеленых насаждений, чем формальное ужесточение законов. Неслучайно на картах Я. Кусьмерского Россия представлена

лишь дважды: историческим центром Санкт-Петербурга (куда были включены также «священные объекты» в дворцовых пригородах) и Музеем плодового садоводства Среднего Урала (Сад Казанцева) в Екатеринбурге [14], который постоянно подвергается атакам застройщиков и бизнесменов, зарящихся на лакомый кусок земли в самом центре города [6].

«Hortuseum» и «Europa zjednoczonych ogrodów», объединенные и темой, и проблемой, не дублируют, но дополняют друг друга. Структура первой работы подчинена задачам характеристики генезиса музеефикации исторического сада, форм, в которых она может выступать, и дальнейших перспектив ее развития, в чем автор видит прежде всего «шанс сохранения исторической и художественной ценности садов» (задний форзац книги). Вторая книга посвящена вопросам продвижения культурного наследия на международном уровне: потенциал Европейского Садового маршрута как средства развития международного туризма, вклад Европейского Союза в культурную политику государства [29, с. 56].

«Hortuseum» открывается предисловием, в котором автор обосновывает важность изучения садового искусства как одного из интегративных элементов комплекса европейского культурного наследия, и введением, где определяется специфика исторического сада как живого музея, объединяющего пространство природы и пространство культуры. Во введении приводится и краткий обзор истории перехода от сада как дополнительного выставочного пространства при музее к саду как самостоятельной музейной коллекции растений. Этот переход в конце концов завершается включением зеленых насаждений в состав культурного наследия, что совпало с расширением форм существования музея от здания до целого ландшафта: «Стремление сберечь и представлять памятники непосредственно по месту их расположения вылилось в формат музея под открытым небом, экомузея и сетевого музея, соединяющего разнотипные, пространственно разобобщенные, коллекции. Суть коллекции также подверглась переосмыслению: объектная ориентация сменилась идейной, и благодаря этому музеефицировать стало возможным любой вид

¹ Актуальному в 2015 г., на момент работы автора рецензии по гранту РГНФ и Правительства Калужской области, проект № 15-13-40601 е(р) «Социальные факторы сохранности исторической памяти как основы территориальной идентичности локальных городских сообществ».

материального и нематериального наследия, в том числе садоводческого» (S. 10) (Перевод наш – А. К.).

Важной частью введения является характеристика состояния изученности темы: эта историография отчасти определяет новизну и образовательный потенциал работы польского ученого. Начало изучения сада как музея он датирует второй половиной 80-х гг. XX века и связывает его с именами британского историка ландшафтов Джона Диксона Ханта, польско-французского историка европейской культуры Кшиштофа Помяна, французского искусствоведа Антуана Шнаппера, музеолога Паулы Финдлен из университета Беркли, Калифорния, американского историка искусства Клаудии Лаззаро, польского искусствоведа Малгожаты Шафранской, итальянского специалиста по семиотике Джузеппе Ольми. Кроме исторического, Я. Кусьмерский отмечает также направление, связанное с техниками консервации и музееведением (Януш Богдановский, Малгожата Шафранская и другие), выделяя в качестве важнейшего этапа проблематизацию возможности музеефицировать сад, обозначенную французским историком искусства, специалистом по садово-парковому искусству XVIII в. Моникой Моссер в работе 2017 г. В этом же ключе Я. Кусьмерский обращается и к наследию Д. С. Лихачева в области определения садово-парковых стилей, ссылаясь на польское издание «Поэзии садов». Помимо работ отдельных авторов, в качестве важных вех формирования теоретических основ музеефикации сада Я. Кусьмерский называет проходившие в течение последних пяти лет в Европе тематические конференции, семинары и выставки.

Генезис садов-музеев в главе «Процесс музеефикации садов» выводится из успехов английского ландшафтного движения XVIII в., первыми проявлениями которого были протесты против модификаций ранее разбитых садов, а со второй половины XIX в. – все более частые практики охраны и консервации вопреки реставраторским практикам «улучшения», которые продвигал французский архитектор Эжен Виоллеле-Дюк. Центральными же фигурами движения за сохранность исторических садов Я. Кусьмерский считает шотландского

проектировщика Джона Клодиуса Лаудона, влиятельного искусствоведа и критика Джона Рескина, а также лидера художественного движения «Искусства и ремесла», основателя Общества охраны исторических зданий Уильяма Морриса. В начале XX в., как показывает автор в разделе «Сад как культурная ценность», стала усиливаться институционализация охраны памятников садово-паркового искусства, закреплявшая на уровне законодательства особый охраняемый режим для исторических садов сначала в Италии (1902), а далее во Франции (1913), Польше (1918), России (1921) и Австрии (1923). Еще раньше возникли первые общественные организации, преследующие те же цели: Национальный Фонд в Англии (1895) и Шотландии (1931), а также французский Исторический Дом (1924). Переломными стали 1930-е гг.: «Причиной послужило рождение идеи творческого сохранения и садовой археологии. Первую инициировал Рудольф Эстерер в лекции 1929 года о защите Родины и новых взглядах на строительство. Немецкий архитектор выдвинул смелый тезис о том, что сохранение памятника должно быть направлено не только на сохранение объекта, но и на его оживление, на доступность пониманию масс. Эти взгляды нашли свое отражение в современных реконструкциях исторических прототипов садовых площадок» (S. 18). В 1931 г. возникли международные нормы исторической консервации (Афинская Хартия). Практическое воплощение новые представления и утвержденные нормы получили во второй половине XX в., когда происходила реставрация и ревалоризация огромного количества памятников, сопровождавшаяся дальнейшей институционализацией отрасли, ее научно-теоретическим и методологическим осмыслением.

Важнейшей частью работы является раздел «Виды садового наследия», среди которых автор выделяет следующие.

«Природное наследие:

1. Неживые формы – структурирование территории, водоснабжение, грунт.
2. Живые формы – дикие растения и грибы, живущие в саду животные и другие организмы, формирующие его метаболизм.
3. Системы организмов, экосистемы и ландшафты.

Материальное культурное наследие:

1. Запланированные стационарные поверхностные, линейные и точечные объекты, в том числе сады и парки, представляющие разные стили и особенности.

2. Объекты в месте размещения, например, уличная и садовая мебель, скульптурные светильники, керамика, гидравлика, садовый дизайн, живые фигуры из растений.

3. Объекты за пределами места размещения, например, книги по садоводству, документы, рисунки, планы, иконография, трафареты, семена и корневища, садовые инструменты, техника, измерительные приборы и другие артефакты, связанные с садовым искусством.

Нематериальное культурное наследие:

1. Широко понимаемая садовая культура, например, традиции и методы посевов, отбор сортов, садоводство как ремесло, инженерная мысль.

2. Формы проведения времени в саду.

3. Память о связанных с садами событиях и персонажах.

4. Семантика сада, эволюция идеи и содержания образа.

5. Философия природы и способ интерпретации живого» (S. 21) (Перевод наш – А. К.).

Центральная глава книги – «Формы музеефикации садов». В ней автор оговаривает современное понимание музеефикации, которая не сводится к поиску, обнаружению и переносу в музей интересного в том или ином контексте предмета. «Новая музеология» расширяет дефиниции музея и коллекции, позволяя включать в них любые артефакты и явления природы. Осуществившаяся «музеефикация мира» сделала музеи хранилищами знаний и памяти, чему в немалой степени способствовала оцифровка коллекций и виртуализация музеев. Следствием поворота общественного сознания к прошлому, к феномену исторической и социальной памяти стали следующие проявления «музеефикации мира»: «рост числа и социальной значимости музеев, перевод памятников в состав музейных фондов, высокая посещаемость выставок, охват различными формами охраны отдельных памятников и целых территорий. В более широком смысле признаками музеефикации являются также массовое коллекционирова-

ние любых свидетельств прошлого, природоохранные меры, исторические реконструкции и профессионализация музейной деятельности. ...Можно заключить, что процесс музеефикации садов проявляется двумя путями: *ex situ* через формирование коллекций, садовых музеев и организацию выставок, а также *in situ*, когда комплексы насаждений получают статус охраняемых объектов или превращаются в живые музеи, тематические парки и лаборатории, опытные станции, где проходят подготовку новые поколения специалистов» (S. 23) (Перевод наш – А. К.). Спецификации перечисленных форм автор посвящает основную часть главы.

Подводя итоги в заключительной части работы, Я. Кусьмерский подчеркивает, что включение садов в сферу музейного дела укрепляет собственные позиции музеев, давая им новый толчок к развитию и повышению престижа в обществе. Растительность станет для них не только средой и декором, но и непосредственным объектом труда, профессиональной заботы и источником привлекательности для туристов. Благодаря садам и садовым коллекциям музеи усилят свою роль центров научной интерпретации наследия, открытых источников народного просвещения и образовательных площадок, ведущих практическую подготовку историков, садоводов, реставраторов, агрономов и селекционеров, дизайнеров и архитекторов.

Работы Я. Кусьмерского адресованы прежде всего музейным работникам, которые «увечивают память о садах, в числе прочего, путем собирания и обработки музейных коллекций, их экспозиции, а также кураторской и образовательной деятельности» (S. 7) (Перевод наш – А. К.). Но очевиден высокий образовательный потенциал рассматриваемых трудов и широкие перспективы междисциплинарных исследований. Как только мы перестаем рассматривать сад, музей, коллекцию как изолированный объект и соотносим его – в духе подхода автора – с окружающим ландшафтом, возникает вопрос о его социальном смысле, которым и следует измерять, в конечном счете, культурную ценность. Чем определяется привлекательность садового музея для посетителя, в чем его пред-

почтительность по сравнению с обычными – «неисторическими» – прогулочными площадками, рекреационными зонами, озелененными территориями? Насколько важен для гуляющих «дух места», аутентичность или утрата исторического облика? Работ, отвечающих на эти вопросы, не слишком много, но отдельные исследования дают основания считать, что горожане ценят историчность места намного выше, чем бытовой комфорт, увеселения и техническую оснащенность, и не готовы жертвовать первозданностью в угоду модернизации [26, с. 75]. Чрезвычайно интересен и, как нам представляется, совершенно не изучен вопрос о соотношении «высокого» садово-паркового искусства и «низкого» – массового, народного – садоводства и огородничества. Влияют ли садово-парковые стили на выбор сельскохозяйственных культур простыми дачниками? Находят ли малые архитектурные формы дворцовых комплексов искаженное отражение в садовом китче в виде керамических гномиков, жаб-фонтанчиков и гипсовых аполлонов бельведерских? Что определяет модель

современной российской дачи – вдохновение опытом известных селекционеров и архитекторов, массмедиа и мода или народная традиция? Насколько близки социальные профили публики садовых музеев, ботанических садов, дворцовых и усадебных парков, посетителей садовых ярмарок и покупателей магазинов для дачников, садоводов и огородников в России в целом и ее отдельных регионах?

Наконец, предложенные Я. Кусьмерским основания классификации садов как объектов культурного наследия могут непосредственно использоваться при определении ориентиров градостроительного развития и в реализации разнообразных урбанистических проектов. Последнее наводит на размышления о судьбах, современном состоянии, социальном использовании и перспективах музеефикации прежде всего провинциальных объектов садово-паркового искусства, которые, если верить перечню объектов культурного наследия РФ, составляют в нем 53 %, уравнивая долю Санкт-Петербурга, Москвы и столичных областей.

Anna Yu. KAZAKOVA

Dr. Sci. (Social Structure, Social Institutions and Processes),
Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
kazakova.a.u@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8685-9515

Green History: Polish Experience of Musealisation of Landscape Art Heritage

Abstract. The review presents the experience of musealisation of objects of landscape and park cultural heritage summarized in the books of Jacek Kuśmierski, who is a Polish specialist in the field of conservation and restoration of green spaces of historical value. The books were published in 2020 and 2021 by the Foundation for the Reconstruction of the “Dwór Sarny” Palace and Park Complex, located in the village of Ścinawka Górna in Lower Silesia (Republic of Poland). The time was chosen to coincide with the certification in 2020 by the Council of Europe of the European Route of Historical Gardens, in which Kuśmierski sees great international, tourist, nature conservation and culture-preserving importance. Since specialized descriptions of historical gardens and parks as independent objects of musealisation, museum and tourist display are still rare not only in domestic but also in European literature, small works by Kuśmierski have indisputable novelty and practical value. Mapping of historical gardens of Europe and garden museums, classification of types of garden heritage and forms of their musealisation open up broad prospects for comparative research and understanding of the structure, levels, functions of “high” and “low” garden culture in Russia and abroad. The historiography of the

scientific analysis of the problem of musealisation of green spaces and the periods of the formation of the institutional framework of this process in Europe that the author identified determine the theoretical significance of the work. The book is addressed to specialists in museum business. It can also be useful to persons who study the problems of forming a favorable urban environment, the potential of the socioeconomic development of territories, and determines the guidelines of urban development. The preservation of cultural heritage objects and the conditions that can ensure it are independent and extremely urgent problems for Russia. They indicate the value of familiarization with the European experience of protecting historically valuable green spaces for specialists in the field of jurisprudence, state and municipal management. Kuśmierski's works suggest the need to revise the priorities of the state cultural policy in the field of cultural heritage protection. This policy should shift towards the "musealisation of the world". Kuśmierski characterizes "musealisation of the world" as a pan-European sociocultural trend of increasing the value of historical memory, as efforts to ensure the preservation of not only an isolated artifact, but its entire unique ecosystem as a complex of elements of natural, tangible and intangible cultural heritage.

Keywords: objects of cultural heritage, garden and park art, use, musealisation, garden museums.

Использованная литература:

1. Агапова М.Е., Довганюк А.И. Метод «ландшафтотерапии» при организации территории оздоровительных учреждений и курортных парков // Вестник ландшафтной архитектуры. 2021. № 26. С. 3-8.
2. Анисимова Л.В. Археологические объекты в современной городской среде // Архитектон: Известия вузов. 2021. № 3. Порядковый номер 7. DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-7.
3. Белякова Н. А., Чернявская Е.Н. Разработка методики реконструкции дворовых территорий на примере г. Москвы // Вестник ландшафтной архитектуры. 2014. № 3. С. 14-17.
4. Ван Ю. «Горное убежище от летнего зноя» («Бишу Шаньчжуань») в Чэндэ и Царскосельская императорская резиденция: исторические параллели и особенности музеефикации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (71). С. 27-32.
5. Гаврилова О. Н. Реставрация и музеефикация усадебного комплекса графини А. А. Орловой-Чесменской – новое направление развития музея «Витославлицы» // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: Материалы V междунар. науч. конф. (Великий Новгород, 24–25 сентября 2015 г.) Великий Новгород: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2016. С. 218-227.
6. Говзман М.-М. Эдем на пустыре [Электронный ресурс] // Фонд Ройзмана. URL: <https://roizmanfond.ru/publications/edem-na-pustyre.html> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Голосова Е.В., Нащокина М.В. Архитектура Главного Ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН // Лесной вестник / Forestry Bulletin. 2018. Т. 22. № 3. С. 11-20. DOI: 10.18698/2542-1468-2018-3-11-20
8. Гребенникова Т.Г. История и методология исследования культурного и природного наследия: уч. пос. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.

References:

1. Agapova, M.E. & Dovganyuk, A.I. (2021) Metod "landshaftoterapii" pri organizatsii territorii ozdorovitel'nykh uchrezhdeniy i kurortnykh parkov [The Method of "Landscape Therapy" in the Organization of the Territory of Health-Improving Institutions and Resort Parks]. *Vestnik landshaftnoy arkhitektury – Bulletin of Landscape Architecture*. 26. pp. 3-8.
2. Anisimova, L.V. (2021) Arkheologicheskie ob'ekty v sovremennoy gorodskoy srede [Archaeological Objects in the Modern Urban Environment]. *Arkhitekton: Izvestiya vuzov — Architecton: Izvestiya Vuzov*. 3 (7). DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-7
3. Belyakova, N.A. & Chernyavskaya, E.N. (2014) Razrabotka metodiki rekonstruktsii dvorovykh territoriy na primere g. Moskvy [Development of a Methodology for the Reconstruction of Yard Territories on the Example of Moscow]. *Vestnik landshaftnoy arkhitektury — Vestnik of Landscape Architecture*. 3. pp. 14-17.
4. Wang, Yu. (2016) "The Mountain Resort in Chengde" and the Royal Residence Tsarskoye Selo: Historical Parallels and Features of Museumification. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 9 (71). pp. 27-32. (In Russian).
5. Gavrilova, O.N. (2016) [Restoration and Musealisation of the Estate Complex of Countess A.A. Orlova-Chesmenskaya – A New Direction in the Development of the Vitoslavlitsy Museum]. *Novgorodika-2015. Ot "Pravdy Russkoy" k rossiyskomu konstitutsionalizmu* [Novgorodika-2015. From Pravda Russkaya to Russian Constitutionalism]. Proceedings of the 5th International Conference. Veliky Novgorod. 24–25 September 2015. Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. pp. 218-227. (In Russian).
6. Govzman, M.M. (2022) *Edem na pustyre* [Eden in the Wasteland]. [Online]. Available from: <https://roizmanfond.ru/publications/edem-na-pustyre.html> (Accessed: 12.01.2022).
7. Golosova, E.V. & Nashchokina, M.V. (2018) Architecture of the Main Botanical Garden Named After N.V.

9. Зимин И. Александровский парк Царского Села XVIII-начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2017.
10. Иванова А. В. Опыт социокультурного проектирования в музеях-усадебных и дворцово-парковых комплексах // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 16-1. С. 190-192.
11. Исаченко Г. А., Исаченко Т.Е. Роль особо охраняемых природных территорий в формировании культурных ландшафтов Санкт-Петербурга // Наследие и современность. 2020. Т. 3. № 4. С. 34-51. DOI: 10.52883/2619-0214-2020-3-4-55-72
12. Медведева А. А. Русские монастырские сады (вопросы ландшафтной организации): Дис... канд. архитектуры. СПб., 2002.
13. Мелитонян А.А. «Память места» как одна из основ комплексного планирования перспективного развития древних городов и сел // Третий форум древних городов. Рязанская область: Сб. материалов науч.-практ. конф., в рамках форума «Проблемы исследования исторической и социально-культурной среды древних городов и сел Рязанской области» (Рязань, 30 июля– 01 августа 2020 г). М.: Изд-во Ипполитова, 2020. С. 231-234.
14. Музей плодового садоводства Среднего Урала. URL: <http://uole-museum.ru/museums/muzej-istorii-plodovogo-sadovodstva-srednego-urala/> (дата обращения: 12.01.2022).
15. Нащюкина М. В. Русские сады. Вторая половина XIX - начало XX века: Монография. М.: Арт-Родник, 2007.
16. Перова Е.Ю. Сады и парки в русской культуре (на примере памятников Крыма) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (820). С. 347-354.
17. Покровский Н. Е. Историческая память как фактор укрепления сплоченности в малых сообществах: кейс-стади проекта «Усадьба «Хвалевское»» в Вологодской области // Социологический ежегодник, 2017: Сб. науч. трудов / Ред.-сост. Д. В. Ефременко, Н.Е. Покровский. М.: [б.и], 2017. С. 64-79.
18. Сады и парки. Энциклопедия стиля: Материалы XXV Царскосельской научной конференции. В 2-х частях. Часть 2. СПб.: Серебряный век, 2019.
19. Свирида И.И. Естественный ландшафт и сад в русском сознании: от игумена Даниила до Карамзина // Ландшафты культуры. Славянский мир. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 191-236.
20. Сиволап Т.Е. Проблемы правовой охраны природных объектов в современной России // Право и образование. 2011. № 9. С. 127-138.
21. Спиридонова О.А., Геворкян С.Ш. Зона рекреационного назначения. Адаптация дворянских усадеб – инновационное развитие территорий // Градостроительство. 2018. № 5. С. 18-25.
22. Тихонова М.А., Чернявская Е.Н. Приемы, применяемые ООО «Парковая реставрация» в проектах восстановления объектов ландшафтной архитектуры // Вестник ландшафтной архитектуры. 2019. № 20. С. 60–65.
23. Чернявская Е.Н. Направления трансформации ландшафта исторических усадеб Москвы // Культура и искусство. 2018. № 9. С. 66 –75. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.9.27284
- Tsitsin of the Russian Academy of Sciences. *Lesnoy vestnik / Forestry Bulletin*. 22 (3). pp. 11–20. (In Russian). DOI: 10.18698/2542-1468-2018-3-11-20
8. Grebennikova, T.G. (2013) *Istoriya i metodologiya issledovaniya kul'turnogo i prirodnogo naslediya* [History and Methodology of Research of Cultural and Natural Heritage]. Barnaul: Altai State University.
9. Zimin, I. (2017) *Aleksandrovskiy park Tsarskogo Sela 18-nachalo 20 v. Povsednevnyaya zhizn' Rossiyskogo imperatorskogo dvora* [Alexander Park of Tsarskoye Selo. The 18th-early 20th Centuries. Daily Life of the Russian Imperial Court]. Moscow: Tsentrpoligraf.
10. Ivanova, A.V. (2018) *Opyt sotsiokul'turnogo proektirovaniya v muzeyakh-usad'bakh i dvortsovo-parkovykh kompleksakh* [Experience of Sociocultural Design in Estate Museums and Palace and Park Complexes]. *Studencheskaya nauka i 21 vek — Student Science and the 21st Century*. 16 (1). pp. 190–192.
11. Isachenko, G.A. & Isachenko, T.E. (2020) The Role of Specially Protected Natural Areas in the Formation of Saint Petersburg Cultural Landscapes. *Nasledie i sovremennost' – Heritage and Modernity*. 3 (4). pp. 34–51. (In Russian). DOI: 10.52883/2619-0214-2020-3-4-55-72
12. Medvedeva, A.A. (2002) *Russkie monastyrskie sady (voprosy landshaftnoy organizatsii)* [Russian Monastic Gardens (Issues of Landscape Organization)]. Architecture Cand. Diss. Saint Petersburg.
13. Melitonyan, A.A. (2020) ["Memory of a Place" as One of the Foundations of Integrated Planning for the Long-Term Development of Ancient Cities and Villages]. *Tretiy forum drevnikh gorodov. Ryazanskaya oblast'* [The Third Forum of Ancient Cities. Ryazan region]. Ryazan. 30 July – 1 August 2020. Moscow: Izdatel'stvo Ippolitova. pp. 231–234. (In Russian).
14. Sverdlovsk Regional Local History Museum. (2022) *Muzey plodovogo sadovodstva Srednego Urala* [Museum of Fruit Gardening of the Middle Urals]. [Online]. Available from: <http://uole-museum.ru/museums/muzej-istorii-plodovogo-sadovodstva-srednego-urala/> (Accessed: 12.01.2022).
15. Nashchokina, M.V. (2007) *Russkie sady. Vtoraya polovina 19 – nachalo 20 veka* [Russian Gardens. Second Half of the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Art-Rodnik.
16. Perova, E.Yu. (2019) Gardens and Parks in Russian Culture (On an Example of Ensembles of Crimea). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 4 (820). pp. 347–354. (In Russian).
17. Pokrovskiy, N.E. (2017) *Istoricheskaya pamyat' kak faktor ukrepleniya splochnosti v malykh soobshchestvakh: keys-stadi proekta Usad'ba "Khvalevskoe" v Vologodskoy oblasti* [Historical Memory as a Factor in Strengthening Cohesion in Small Communities: Case Studies of the Khvalevskoye Estate Project in Vologda Oblast]. In: *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological Yearbook]. Moscow. pp. 64–79.
18. Anon. (2019) *Gardens and parks. Encyclopedia of Style*. Proceedings of the 25th Tsarskoye Selo Scientific Conference. Part 2. Saint Petersburg: Serebryanyy vek. (In Russian).
19. Svirida, I.I. (2007) *Estestvennyy landschaft i sad v russkom soznanii: ot igumena Daniila do Karamzina* [Nature and the Garden in Russian Conscience: From Father Daniel

24. Чернявская Е.Н., Базарова Э. Л. Тематический парк как феномен современной культуры // Вопросы культурологии. 2014. № 4. С. 51-58.

25. Шатровская А.В., Баулина Е.Н. Реставрация и приспособление дворцовых и усадебных оранжерейных хозяйств пригородов Санкт-Петербурга // Магистерские слушания. Материалы VIII Межрегион. науч.-практ. конф. В 2-х т. СПб.: С-Петербург. Гос. архитектурно-строит. ун-т, 2018. С. 43-46.

26. Шевлякова М.И., Захарова А.О., Аткина Л.И. Социальные предпочтения населения в вопросах развития сада Харитонов (г. Екатеринбург) // Леса России и хозяйство в них. 2016. № 2. С. 69-76.

27. European Route of Historic Gardens. URL: <https://europeanhistoricgardens.eu/en/> (date of access: 12.01.2022).

28. Kuśmierski J. Zawód: konserwator zabytkowej zieleni [Профессия: реставратор исторической зелени. Муниципальная зелень] // Zieleń miejska. 2019. № 4. Pp.18-20.

29. Kuśmierski J. Europa zjednoczonych ogrodów. Rola Europejskiego Szlaku Ogródów Historycznych w realizacji polityki kulturalnej Unii Europejskiej [Европа объединенных садов. Роль Европейского маршрута исторических садов в реализации культурной политики Европейского Союза]. Ścinawka Górna: Fundacja Odbudowy Dworu Sarny, 2021. ISBN 978-83-959914-2-4.

to Karamzin]. In: *Landshafty kul'tury. Slavyanskiy mir* [Landscapes of Culture. Slavic World]. Moscow: Progress-Traditsiya. pp. 191–236.

20. Sivolap, T.E. (2011) Problemy pravovoy okhrany prirodnykh ob"ektov v sovremennoy Rossii [Problems of Legal Protection of Natural Objects in Modern Russia]. *Pravo i obrazovanie – Law and Education*. 9. pp. 127–138.

21. Spiridonova, O.A. & Gevorkyan, S.Sh. (2018) Zone of Recreational Use. Adaptation of Noble Estates – Innovative Development of Territories. *Gradostroitel'stvo – Urban planning*. 5. pp. 18–25. (In Russian).

22. Tikhonova, M.A. & Chernyavskaya, E.N. (2019) Priemy, primenyaemye OOO "Parkovaya restavratsiya" v proektakh vosstanovleniya ob"ektov landshaftnoy arkhitektury [Techniques used by LLC "Park Restoration" in the Projects of Restoration of Objects of Landscape Architecture]. *Vestnik landshaftnoy arkhitektury — Vestnik of Landscape Architecture*. 20. pp. 60–65.

23. Chernyavskaya, E.N. (2018) Napravleniya transformatsii landshafta istoricheskikh usadeb Moskvy [Directions of Transformation of the Landscape of the Historical Estates of Moscow]. *Kul'tura i iskusstvo — Culture and Art*. 9. pp. 66–75. DOI: 10.7256/2454-0625.2018.9.27284

24. Chernyavskaya, E.N. & Bazarova, E. L. (2014) Theme Park as Current Culture Phenomenon. *Voprosy kul'turologii — Issues of Cultural Studies*. 4. pp. 51–58. (In Russian).

25. Shatrovskaya, A.V. & Baulina, E.N. (2018) [Restoration and Adaptation of Palace and Manor Greenhouses in the Suburbs of St. Petersburg]. *8 Mezhhregion. nauch.-prakt. konf.* [The 8th Interregional Conference]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. pp. 43–46. (In Russian).

26. Shevlyakova, M.I., Zakharova, A.O. & Atkina, L.I. (2016) Social Preferences of the Population in the Development Matters of Kharitonov's Garden in Yekaterinburg. *Lesa Rossii i khozyaystvo v nikh — Forests of Russia and the economy in them*. 2. pp. 69–76. (In Russian).

27. The European Network of Historic Gardens. (2022) *European Route of Historic Gardens*. [Online]. Available from: <https://europeanhistoricgardens.eu/en/> (Accessed: 12.01.2022).

28. Kuśmierski, J. (2019) Zawód: konserwator zabytkowej zieleni [Profession: Conservator of Historic Greenery]. *Zieleń miejska*. 4. pp.18–20.

29. Kuśmierski, J. (2021) *Europa zjednoczonych ogrodów. Rola Europejskiego Szlaku Ogródów Historycznych w realizacji polityki kulturalnej Unii Europejskiej* [Europe of United Gardens. The Role of the European Trail of Historical Gardens in the Implementation of the Cultural Policy of the European Union]. Ścinawka Górna: Fundacja Odbudowy Dworu Sarny. ISBN 978-83-959914-2-4.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Казаква, А. Ю. Зеленая история: польский опыт музеефикации памятников садово-паркового искусства / А. Ю. Казаква // Наследие веков. – 2022. – № 1. – С. 87–96. DOI: 10.36343./SB.2022.29.1.008 – Рец. на кн. Kuśmierski, J. Hortuseum. Muzealizacja europejskich ogrodów w XXI wieku [Музеефикация европейских садов в XXI веке]. Ścinawka Górna: Zamek Sarny Sudety, 2020.

Full bibliographic reference to the article:

Kazakova, A. Yu. (2022) Green History: Polish Experience of Musealisation of Landscape Art Heritage. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 87–96. (In Russian). DOI: 10.36343./SB.2022.29.1.008